

*Чернобыль глазами студентов
и аспирантов МЭИ*

ИНТЕРВЬЮ С НИКОЛАЕМ РОГАЛЁВЫМ, профессором, ректором МЭИ, в 1986 г. – аспирантом МЭИ¹

DOI: 10.7868/50233361921050049

– Николай Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, чем Вы занимались в то время и как Вы попали на Чернобыльскую АЭС.

– Я был аспирантом первого года, готовился к серьёзному натурному эксперименту, занимался проблемами экологического развития энергокомплек-

сов крупных городов. После аварии стал формироваться отряд, который назывался “Дозиметрист-86”. В отряд набирали студентов и аспирантов по направлению “Энергетика”. Таким образом, июль и август я провёл на Чернобыльской АЭС.

– Получается, что это был отряд добровольцев?

– Да, в него вошли те, кто посчитал это возможным и нужным. Не скрою, были ребята, которые отказались.

¹ Чернобыль: треть века спустя. Опыт эмоционально-аналитического исследования. Часть II / Авт.-сост. Е. Гашо и Н. Роголёв. Пермь: ИЦ “Титул”, 2020. 352 с.

Дезактивация Чернобыля, лето 1986 г.

В то время было много разговоров о компартии, о последствиях отказа, я за собой этого груза не чувствую, я просто считал, что нужно ехать. В марте у меня родился сын, двадцать шестого апреля случилась авария, а в июле мы отправились на ликвидацию. Семья не знала, куда я поехал, я сказал, что уезжаю на проведение научного эксперимента. Если бы это случилось сегодня, думаю, что поступил бы так же.

– Что подвигло Вас поехать?

– Понимаете, тогда коллективизм был особенно развит, тем более у нас за спиной был хороший опыт студенческих строительных отрядов. Если перед нами поставили задачу, значит, мы отправились её решать.

– Что Вы увидели, когда приехали в Чернобыль? Какими были Ваши первые впечатления?

– Первые впечатления действительно связаны с Чернобылем, потому что в Припять въезд уже был закрыт. Обстановка напоминала фильм “Сталкер”, только там грустный пейзаж, а это был цветущий украинский город. Яблоки висели, повсюду была зелень, и среди этого великолепия – полное отсутствие людей.

– Было ли Вам страшно, когда Вы туда приехали? Какое настроение было у прибывших?

– Вообще настроение было хорошее, но понятно, что у каждого человека на душе какие-то тревоги всё-таки были. По телевидению тогда вся информация была дозированной и взвешенная, чтобы не раскачать общественное мнение, поэтому определённая неизвестность присутствовала. Страха, честно говоря,

я не помню, может быть, это связано с тем, что нас не сразу собрали и отправили, мы прошли здесь определённую подготовку.

– Правда ли, что работы разрешалось проводить лишь ограниченное время?

– Справедливости ради стоит сказать что когда всё только произошло, было не до контроля облучения, многие погибли (пожарные, солдаты). Позже пришло осознание, и ситуацию в отношении ликвидации взяли под контроль, начали следить, чтобы дозы радиации были с минимальным ущербом для здоровья.

– Что было Вашей главной задачей при ликвидации аварии?

– Самой главной нашей задачей был дозиметрический контроль профессиональных строителей, которые занимались защитными сооружениями, они работали вне зданий АЭС. Мы контролировали заражения, когда они возвращались с работ. Всё это происходило в административно-бытовых корпусах. Также в Чернобыле мы проводили контроль объектов и делали заключение, можно их использовать или нет, потому что было много специалистов, командированных для ликвидации последствий Чернобыльской аварии, и их нужно было где-то размещать.

– Понимали ли ликвидаторы Чернобыльской аварии в 1986 году, на что они идут и чем рискуют?

– Если говорить о пожарных, они выехали исполнять свой долг. Я не думаю, что эти люди знали многое о радиации и осознавали, что шансов выжить у них фактически не было, но они выполнили задачу с честью для себя и для Родины. В этом плане специалисты, о ком бы мы не говорили, например, Славский Ефим Павлович (Министр среднего машиностроения, Трижды Герой Социалистического Труда), Щербина Борис Евдокимович (Заместитель Председателя Совета Министров СССР) ходили по заражённым объектам, это были люди высшей пробы по мужеству, и, конечно, они соотносили существующую угрозу с тем, что нужно было сделать. В большинстве своём люди понимали, что это опасно и просто так не пройдёт.

– Как Вы считаете, по достоинству ли был оценён подвиг тех, кто принял участие в ликвидации?

Автобус с экранированными стёклами

– Наверное, в большей степени осадок у тех, кто по-настоящему пострадал. Что касается меня, то хотя я был там в восемьдесят шестом году, я жив, работаю, и со здоровьем всё в порядке. Думаю, что подвиг людей, которые действительно его там совершили, оценили так, как было возможно в то время.

А вы отправили обязательный экземпляр?

Издательство «Наука» предлагает организациям и независимым издателям услугу по отправке Обязательного Электронного Экземпляра в Российскую государственную библиотеку и Российскую книжную палату

При размещении научных, научно-популярных книг и журналов в Электронной библиотечной системе Издательства «Наука» (libnauka.ru) данную услугу мы предоставляем бесплатно
Задать вопрос и узнать о стоимости услуги вы можете по адресу oee@naukaran.com

Реклама